

ЕВРОПА

Маленькая, но важная победа

Саммит инициативы Европейского союза «Восточное партнерство», который прошел в Риге, стал, пожалуй, важной победой белорусской дипломатии.

Последовательная линия Республики Беларусь на уход от конфронтационных заявлений и действий в рамках «Восточного партнерства» принесла свои плоды: форум прошел тихо и спокойно. Пользуясь повышенным вниманием партнеров к позиции Минска, белорусская сторона с ходу заявила, что не будет поддерживать положения итоговой декларации, имеющие конфронтационный характер. Далее в своем выступлении на пленарной сессии 22 мая министр иностранных дел Беларуси Владимир Макей довольно жестко раскритиковал внутренние недостатки инициативы, приведшие к ухудшению ситуации в регионе Восточной Европы.

«Мы можем соглашаться ли-

бо не соглашаться в своем кругу относительно того, стоят ли определенные внешние факторы за любыми возможными «болезнями» «Восточного партнерства». Но никто не может отрицать, что в рамках «Восточного партнерства» также были определенные внутренние недостатки, – отметил глава белорусской дипломатии. – С момента вильнюсской встречи мы наблюдаем серьезное ухудшение ситуации. Мы столкнулись с растущей напряженностью, углубляющимся расколом, усиливающейся конфронтацией в регионе и за его пределами. ...Мы должны найти способы и средства остановить и развернуть вспять эту опасную тенденцию, восстановить мир и стабильность, предотвратить дальнейшую конфрон-

тацию. То, что нам нужно, – это диалог и сотрудничество».

В этот же день в Минске, выступая на съезде Федерации профсоюзов Беларуси, свою позицию по соответствующим вопросам сформулировал президент страны Александр Лукашенко, дав тем самым понять, что заявления Владимира Макея полностью отражают линию всего высшего руководства страны: «Мы категорически, всегда были против того, чтобы «Восточное партнерство» было против кого-то. Если Евросоюз

Беларуси удалось существенно снизить градус конфронтации и антироссийской направленности саммита в Риге

хочет с нами сотрудничать через «Восточное партнерство», давайте будем это делать. Но Россия не участвует в «Восточном партнерстве». Почему заочно без России мы ее должны лубасить?

В том числе за Крым и так далее. Нет, в итоговую декларацию надо это втиснуть, вперст и выступить против России. И на нас обижаются, что мы это не поддерживали. Это моя принципиальная позиция».

В итоге Беларусь подписала Совместную декларацию саммита «Восточного партнерства» с устными оговорками. Кстати, те самые положения по Крыму в декларации имели в высшей степени корректную форму и выражались в поддержке участниками саммита уже ранее принятых

принятой в скором времени после присоединения Крыма к России.

Таким образом, Беларуси удалось существенно снизить градус конфронтации и антироссийской направленности саммита в Риге.

Есть и еще один важный момент. Беларусь на саммите не подписала какие-либо документы, касающиеся упрощения визового режима с Евросоюзом. С одной стороны, это вызвало разочарование у тех, кто возлагал большие надежды на соответствующие переговоры. Ведь пока на последнем этапе не возникли новые требования некоторых европейских партнеров, были все основания полагать, что соглашение будет парадировано.

С другой стороны, с точки зрения задачи сохранения взаимного доверия с российскими партнерами данная «неудача» оказывается как никогда кстати. Ведь в преддверии саммита

Сожженные мосты

«Восточное партнерство» создано ЕС в 2008 году для сближения Евросоюза с шестью странами: Украиной, Молдавией, Азербайджаном, Арменией, Грузией и Беларусью, которые должны были стать буферной зоной между ЕС и Россией (хотя прямо это никогда не говорилось).

Безусловно, ЕС очень важно иметь влияние на эти страны (и максимально понизить влияние на них России), но ни в коем случае нельзя сказать, что ЕС действительно рассчитывает, что Украина, Молдавия и Грузия станут членами ЕС, несмотря на то что эти страны (точнее, их руководство) максимально ориентированы на Запад.

Для Украины, Молдавии и Грузии эти встречи очень важны, ведь они хотят перейти к следующему этапу в отношениях с Европой, у этих стран подписаны соглашения о зоне свободной торговли с ЕС, что в значительной степени ограничивает их дальнейшую свободу выбора. В самих странах проходит очень мощная агитация за сближение с Европой, следовательно, от таких встреч ждут очень многого – начиная от отмены виз и заканчивая полноценным членством в ЕС. Европа же ни о каком членстве даже теоретически не говорит и отменять визы тоже не спешит. Поэтому украинской стороне остается радоваться только тому, кто и сколько раз на саммите назвал присоединение Крыма к России аннексией. Других поводов для радости у Украины нет.

Украина очень рассчитывала на отмену виз с ЕС. Фактически идеология Майдана заключалась в том, чтобы отовсвать для украинцев право на свободный отъезд из Украины. За сближение с Европой очень активно выступали «заробитчане» – так называют на Украине людей, уезжающих на заработки. Наивные украинцы

рассчитывали, что после революции и с приходом новой «правильной», одобренной Европой власти их положение в Европе улучшится. Но, как показывает практика, ЕС совсем не стремится помочь этой самой активной и трудоспособной части страны, благодаря которой во многом и стал возможен Майдан. Европе совершенно не нужна украинская рабочая сила, не нужна и сама Украина в составе ЕС. Роль Украины – быть буферной зоной, обожаяще смотрящей снизу вверх на Европу. С той ролью Украина великолепно справилась. Она испортила отношения с Россией настолько, что даже непонятно, как после всего этого можно считаться братскими народами и возможно ли хоть когда-то улучшить отношения.

С момента получения независимости Украина лучше всего смогла пользоваться своим географическим положением – и Россия, и Запад дали ей навстречу, желая переманить на свою сторону. Политика же Украины заключалась в том, чтобы усидеть на двух стульях. Как только отношения с одной стороной в чем-то переставали ее устраивать, она делала шаг в направлении другой стороны. Внутренняя ситуация в стране была тоже выстроена идеально, когда половина страны поддерживает один курс, вторая половина – другой. Теперь же положение серьезно изменилось. Украина больше не может рассматривать альтернативы – у нее больше нет альтернатив. Украина не просто сделала

все, как хотел Запад, она еще и сожгла за собой мосты.

После распада СССР Украина была самой перспективной республикой. Однако ей не удалось стать богатой страной, как предполагали эксперты. Теперь же стало очевидно и то, что Украине некуда деваться и на существовную материальную помощь рассчитывать тоже не приходится, ведь она сама сожгла мосты. На Украине растет разочарование новой властью, а президенту приходится продолжать говорить о светлом завтра. Ведь фактически в «ужасную Россию» можно и сейчас ездить по внутренним паспортам, а в «хорошую Европу» нужны не только загранпаспорта, но и визы, которые далеко не всем дадут.

Президент Украины Петр Порошенко в Риге активно фотографировался и много улыбался, причем, что ему остается? Прошло то время, когда плохое настроение президента Украины могло иметь последствия и могло кого-то из иностранцев волновать. Теперь осталось только улыбаться – пусть москали думают, что все хорошо.

Виктор ТИМОШЕНКО

КСТАТИ

Верховная рада Украины приняла решение о разрыве соглашения с РФ о транзите личного состава и грузов через украинскую территорию для российского контингента в Приднестровье. Чтобы предотвратить полеты в Приднестровье российской военно-транспортной авиации, в район Одессы переброшены дополнительные силы ПВО (ЗРС С-300). Поскольку Молдавия и Румыния давно добиваются вывода из Приднестровья российского контингента, блокада этой самопровозглашенной республики становится абсолютной (она граничит только с Молдавией и Украиной и не имеет выхода к морю). Российские митроворцы находятся в Приднестровье по мандату ООН, но это, видимо, не волнует никого, кроме Москвы.

ПОЛИТИКА

Не мытьем, так катаньем

Еще полгода назад Молдавия считалась отличником евроинтеграции и рассчитывала подать на саммите «Восточного партнерства» заявку на вступление в ЕС.

Однако его итоги обернулись для Кишинева серьезным внешнеполитическим поражением. В итоговой декларации мероприятия о перспективах страны вступить в ЕС не сказано ни слова. По сути, итоги форума на ближайшие годы, если не десятилетия поставили крест на ее европейском будущем.

Провал в Риге на первый взгляд выглядит довольно неожиданным. Ведь взятый еще шесть лет назад курс молдавских властей на присоединение к объединенной Европе за минувший год не претерпел никаких изменений. Еще весной 2014-го граждане республики получили право безвизового въезда в государства ЕС, а летом Кишинев подписал соглашение об ассоциации с Брюсселем. Причиной случившегося стали действия руководства страны, приведшие ее к глобому кризису. По словам европейских чиновников, посещав-

ших Молдавию в последние месяцы, Кишиневу необходимо срочно реформировать судебную систему, активизировать борьбу с коррупцией и восстановить финансовый сектор, серьезно пошатнувшийся после вывода из трех крупнейших банков страны миллиарда долларов.

Страна находится в глубоком кризисе и до подачи заявки на присоединение к ЕС ей еще очень далеко

В свежем докладе Всемирного банка положение дел в Молдавии описано менее дипломатично: республика погрязла в коррупции, размеры взятков в ней растут, количество проверок бизнеса государством увеличивается, реформы идут слишком медленно. Одним словом, страна находится

на Беларусь из Москвы было устремлено немало ревнивых взглядов и в случае «прорывных» итогов саммита на Минск, можно не сомневаться, обрушилась бы очередная мощная волна обвинений в «повороте на Запад». Однако спокойные и даже скромные результаты рижского саммита лишают критиков оснований для подобных обвинений. Именно поэтому в Риге не было Александра Лукашенко. Именно поэтому главным акцентом белорусской диплома-

тии была и остается неконфронтационность.

Что же в итоге? В итоге созданы условия для того, чтобы страны в центре и на востоке Европы могли взаимодействовать не на основе блокового мышления, а на основе международного права. При всей неповоротливости бюрократической машины Европейского союза, Брюссель извлекает уроки из украинского кризиса и учится разговаривать уважительно – и со странами-партнерами, и с крупными державами, прежде всего Россией.

Конечно, в содержательном плане «Восточное партнерство» пока не изменилось так, как того хотела бы Беларусь, – в сторону деполитизированного, прагматичного сотрудничества. Однако принципиальный шаг в данном направлении в Риге был сделан. Во многом благодаря Беларуси.

Юрий ЦАРИК, президент Наблюдательного совета Центра стратегических и внешнеполитических исследований

в глубоком кризисе и до подачи заявки на присоединение к ЕС ей еще очень далеко.

Неутешительную перспективу республике прекрасно осознают и ее жители, половина на которых вынуждена искать работу за рубежом – в России или странах Евросоюза. Хроническая неспособность властей изжить коррупцию и победить бедность заставляет граждан обращать внимание на силы, готовые привести страну в Европу в самые короткие сроки. Речь идет об унионистах –

контролем ЕС, а раз он принять нынешнюю Молдавию в свои ряды не желает, то выход у нее только один – войти в состав соседней Румынии. Бухарест также не прочь вернуть под юрисдикцию свою бывшую провинцию, отошедшую к СССР в 1940 году.

Таким образом, после провала Молдавии на рижской конференции вопрос об интеграции в Румынию, будораживший республику все 25 лет ее независимости, вновь стал крайне актуальным. Тем более что ныне его инициаторы сконцентрированы на решении именно социально-экономических проблем. Такая постановка вопроса позволяет им инициировать процесс снизу, привлекает симпатии не только местных националистов и интеллектуалов, считающих молдаван частью румынской нации, но и широкие слои населения, не озабоченного своей национальной идентичностью, а сконцентрированных на решении повседневных проблем. В начале мая в Кишиневе уже прошла массовая акция протеста с требованием отставки правительства и суда над его лидерами. Они, по мнению жителей республики, напрямую несут ответственность за коррупцию и хищения. Для оседания нынешней протестной волны унионисты активно пропагандируют преимущества, которые получат республика после объединения с соседом. Это и создание новых рабочих мест, и модернизация сельского хозяйства, и повышение стипендий, зарплат и пенсий, и обновление всей инфраструктуры, оставшейся еще с советских времен.

На митинге было объявлено о формировании Блока на-

ционального единства, в который вошли организации, поддерживающие идею объединения с Румынией. В ближайших планах блока – участие в местных выборах, запланированных на 14 июня под лозунгами объединения двух стран. В завершение организаторы объявили о запуске кампании по сбору подписей за объединение двух государств.

Большое количество участников акции, в первую очередь молодежи, позволяет полагать, что симпатии наиболее активной части молдавского общества находятся на стороне евроинтеграции. А раз вступить в ЕС с нынешним кабинетом невозможно и не факт, что пришедший ему на смену не будет таким же коррумпированным и непрофессиональным, то нужно уже сейчас пытаться использовать другую возможность. В ином случае недовольством, существующим в обществе, могут воспользоваться социалисты, ратующие за вхождение республики в Таможенный союз. Симпатии к ним граждан, в первую очередь работающих в РФ, также довольно высоки. В случае возможных внеочередных выборов их шансы на успех выглядят довольно внушительно. Выбить у них из-под ног почву можно, лишь создав мощное движение с сильным просевропейским вектором, но дистанцировавшегося от нынешних властей. Они уже потеряли кредит доверия, выданный им Брюсселем еще шесть лет назад. В таких условиях появление новой политической силы себя долго ждать не заставит. Скорее всего, эту роль и возьмут на себя унионисты.

Михаил BOBK

ТЕНДЕНЦИИ

Кризис миграции – очередной провал политики ЕС

Поток беженцев, спасающихся в Европе от войны и диктатуры в странах Африки и Ближнего Востока, достиг своего пика.

С 2008 года страны ЕС предоставили убежище 750 тысячам беженцев, отмечает европейское статистическое агентство «Евростат». Поэтому в повестке дня недавнего саммита стран Евросоюза в Брюсселе был только один вопрос – массовая миграция в Европу через Средиземное море жителей Африки.

Проблема Евросоюза в том, что он не может договориться об общей миграционной политике. Существует целый арсенал мер, но они необязательны к исполнению. Главными просителями убежища в ЕС являются сирийцы, эритрейцы и афганцы, от них в прошлом году было более половины всех запросов о предоставлении статуса беженца. Проблема эта появилась не сейчас, о ней известно уже много лет. Но трагедия 19 апреля у берегов Ливии, унесшая сотни жизней мигрантов, пытавшихся доплыть до Италии, показала, что не замечать происходящее уже нельзя.

Первая реакция итальянцев после трагедии была жесткой. Глава МВД Анджелино Алфано обвинил ЕС в бездействии и отказе помогать Риму в борьбе с нелегалами. Он даже пригрозил рассылать спасенных мигрантов по всем странам ЕС. Пока весь удар ложится в основном на Италию и Мальту: беженцы стремятся попасть на итальянский остров Лампедуза или на мальтийский берег – это ближе всего к Ливии. По данным ООН, в прошлом году в Средиземном море погибли 3,5 тысячи мигрантов.

Как теперь ЕС пытается навести порядок? Решено увеличить второе фонды агентства FRONTEX, которое координирует охрану внешних границ ЕС, с нынешних 2,9 млн до 9 млн евро в месяц и усилить контроль за прохождением судов. Для этого страны ЕС выделяют суда и самолеты пограничной охраны.

В теории ЕС пытается сде-

лать все, чтобы лодки с нелегалами разворачивать еще в море и отправлять обратно. Но пока не может решить, что делать с теми, кто уже проник на территорию Евросоюза?

Существует европейская система предоставления убежища беженцам. Она ориентируется на Дублинскую конвенцию, в соответствии с которой мигрант должен подать заявление на убежи-

ще в первой стране пребывания; если он подает это заявление в другом месте, то может быть отправлен обратно в страну прибытия. Поэтому все страны и стараются избавиться от мигрантов, которых направляют все время в разные места. Тысячи людей вынуждены месяцами или годами скрываться. При этом получить обычную визу в ЕС – настоящее испытание, очень часто длительное, хотя Европа стареет, некоторым странам требуется рабочая сила. Однако протесты коренного населения против «понаехавших» удерживают политиков от принятия принципиальных решений по этой теме.

Так что решили в Брюсселе по поводу переселения мигрантов во все страны-члены (для начала хотя бы 10 тысяч в каждую)? Это стало самым сложным вопросом саммита. «Придется ущемить в чем-то национальные интересы ради общего блага», – заявил президент Совета Европы Дональд Туск. – Миграция – это проблема Европы, а не только стран южной ее части, речь идет о солидарности по распределению тех, кто просит убежища».

Глава Европарламента Мартин Шульц также просил о солидарности со странами, которых больше всего затронула ситуация, – Италией, Мальтой, Грецией, Кипром и Испанией, отметив, что их проблемы – общая ответственность ЕС.

Однако прийти к единому знаменателю так и не удалось. Итогом 5-часового саммита стало только решение усилить патрулирование побережья, увеличение второе фондов Frontex и жест Великобритании, предоставляющей десантный вертолетоносец «Булварк», 3 вертолета и 2 патрульных катера при условии, что «спасенные будут переправлены в ближайшую страну, вероятно, в Италию, и не будут просить убежища в Британии».

То есть откупились деньгами, а проблему не решили. Участие в программе расселения беженцев остается доброй волей каждой страны. А этой воли как раз и нет. Предложение председателя Еврокомиссии Жан-Клода Юнкера ввести для стран Евросоюза квоты на прием беженцев не поддержали Великобритания, Польша, Венгрия, Слова-

кия, Испания, Литва, Франция. Самым большим достижением стала договоренность, что каждая страна предоставит данные о количестве беженцев, которых готова принять, на основе чего и будет принято решение об их распределении. Но механизм так и не выработан, поскольку, как отметил премьер Италии Маттео Ренци, «никто не может принудить отдельные страны». Права человека, однако.

КСТАТИ

И вновь бомбежки?

«Только что принято решение об организации военно-морской операции против контрабандистов и торговцев людьми в Средиземном море. На саммите ЕС в июне мы должны быть готовы к запуску операции», – заявила глава дипломатии ЕС Федерика Могерини по окончании встречи глав МИДов. «Ни одно отдельное действие не принесет эффекта, поэтому мы выступаем за комплексный подход. Мы расширим наше сотрудничество с африканскими странами, увеличим наше присутствие посредством уже существующих миссий, а также подготовим операцию, решение о которой при-

няли сегодня», – объяснила Могерини. Она также подчеркнула, что командовать военной операцией в Средиземном море будет итальянский контр-адмирал. В это же время в руководстве ЕС продолжают, что без разрешения Совета Безопасности ООН участники военной операции смогут лишь задерживать те суда с нелегальными иммигрантами, которые будут идти без флага или под флагом страны, давшей согласие на содержание. Более того, военные ЕС не смогут действовать в территориальных водах Ливии без разрешения властей страны или мандата ООН.

Елена КОВАЛЕНКО